

Александр
ТАРАСОВ

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ КЛАССОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

**«Обновление гуманитарного
образования»: молодым «промывают
мозги» и навязывают новую идеологию**

А вот не менее интересный пример учебника, изданного непосредственно Фондом Сороса, — «Новейшая история» А. А. Кредера. Этот учебник для 10—11 классов школы более всего напоминает учебное пособие для американского солдата времен «холодной войны», модернизированное в духе Тэтчер и Фукуямы. Причем некоторые особенности размещения и подачи материала, а также стилистические и языковые обороты заставляют заподозрить, что Кредер не столько сам писал учебник, сколько переводил с какого-то англоязычного (вероятнее всего, американского) издания.

В учебнике Кредера тоже можно цитировать каждую страницу, но надо ли? Приведу в пример только вторую часть учебника, описывающую события с 1945 года (с первой частью всё понятно: там открывается широкое поле для шельмования большевизма и сталинизма, сваленных в одну кучу с фашизмом в рамках концепции «тоталитаризма»). Итак, из учебника Кредера ученики 11 класса узнают, что: есть Запад и Восток, и Запад — это «страны либеральной демократии с социально ориентированной рыночной экономикой»*, а Восток — «тоталитарные режимы с плановой экономикой», что на Западе существует «государство благоденствия» (какой тонкий лингвистический ход! «Welfare State» переведено *дословно* — и школьникам навязывается мнение, что Запад — это действительно *всеобщее благоденствие*), в котором *общим достоянием* стали «социальная защита, труд, благосостояние» и которое даже после столкновения с «консервативной волной» 80-х лишь окрепло!¹ Причем «демократия» и «благоденствие» на Западе всё расширяются, и скоро наступит уже царство «прямой демократии» (под «прямой демократией» Кредер почему-то понимает исключительно референдумы — примеры у него такие: референдум 1969 года во Франции, которым де Голль и французская буржуазия заменили обещанный в 1968 году, но так никогда и не проведенный, референдум об участии рабочих в управлении производством; и референдум 1980 года в Швеции, в соответствии с которым Швеция должна была ликвидировать полностью все АЭС, чего власти так и не сделали и делать не собираются!)².

А на Востоке с 1945-го и по 1989 год существовал «тоталитаризм» в форме «тоталитарного социализма»³ (концепция «тоталитаризма» Х. Арндт—К. Фридриха—З. Бжезинского, пропагандистский, то есть ненаучный, характер которой еще в 70-е был доказан на Западе же, не вызывает у Кредера даже тени сомнения; еще более показательным, что «тоталитаристскими» считаются *все* страны «Восточного блока» и в период

ТАРАСОВ Александр Николаевич — ведущий эксперт Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс», эксперт Информационно-экспертной группы «Панорама».

Окончание. Начало см. «Свободная мысль-XXI», 1999, №№ 10—11.

* Напоминаю читателю, что здесь и далее все цитаты из учебников приводятся с сохранением орфографии, пунктуации и стилистических особенностей, даже если это противоречит требованиям русского литературного языка. — *Прим. авт.*

после смерти Сталина, хотя даже по канонам концепции Арендт—Фридриха—Бжезинского со времени «оттепели» речь должна была бы идти не о «тоталитаризме», а об «авторитаризме»). События конца 1940-х в Восточной Европе Кредер именует «социалистическими» и «антидемократическими» «революциями» (причем, как правоверный сталинист, объясняет «социалистический» характер этих революций тем, что «они утвердили общественную, государственную собственность в качестве ведущей», — то есть для Кредера государственная и общественная собственность — одно и то же!); десталинизация в 50—60-е годы «тоталитарный социализм» «не ликвидировала», и, само собой, СССР с его «сателлитами» — это воплощение зла: в начале «холодной войны» виноват один Сталин; срыв Парижской конференции 1960 года произошел не из-за удачной провокации ЦРУ с Пауэрсом, а из-за капризности Хрущева; «Роте Армее Фракцион», конечно же, направлялась с территории ГДР; СССР — «бу-мажный тигр», поскольку не вмешался в китайско-вьетнамскую войну, да и о самой войне сказано темно и странно (непонятно, как китайские войска оказались в Северном Вьетнаме в 1979 году и почему оттуда ушли — можно подумать, что не в результате военных поражений, а в качестве жеста доброй воли!); падение Пол Пота, естественно, — результат вьетнамской агрессии (а о том, что 4/5 кампучийской армии были сосредоточены на вьетнамской границе и именно эти 4/5 повернули оружие против Пол Пота, Кредер, конечно, умалчивает) — и т. д. и т. п.⁴

Когда речь идет о враге — «тоталитарном социализме», — учебник Кредера полон *лжи и умолчаний*: события 1956 года в Венгрии описываются не как гражданский вооруженный конфликт с последующим вмешательством советских войск на стороне одной из противоборствующих сил, а как неспровоцированная агрессия СССР против Венгрии (учащимся даже не объясняется, что советские войска были расквартированы на венгерской территории задолго до начала событий); в 1968 году в ЧССР, естественно, все жители поголовно были, во-первых, сторонниками Дубчека, а во-вторых, — сторонниками Ганди, и потому не было ни одного случая вооруженного сопротивления; события 1989 года в Восточной Европе поданы как стихийное восстание всего народа против «тоталитаризма» (полное молчание о роли советского руководства, о роли спецслужб в событиях в Чехословакии, Румынии, ГДР, хотя это давно уже общеизвестные факты); в ГДР, ясное дело, тоже произошла стихийная «революция» (о роли сторонников перестройки в руководстве СЕПГ — ни слова!), а за сегодняшние проблемы «восточных земель» ФРГ несет ответственность, разумеется, прежнее «тоталитарное» руководство — и т. д. и т. п.⁵

Зато откровенно восхваляется неолиберализм; поется панегирик М. Тэтчер (доходящий до глупости — до утверждения о полном и окончательном разгроме консерваторами лейбористов в Великобритании); канцлер Аденауэр восхваляется за отказ от принятия советского плана объединения Германии на основе нейтралитета в 1952 году; школьникам внушается, что «свободные страны» — это не страны, добившиеся независимости, а страны, чья политика соответствует требованиям США; прославляется война в Персидском заливе; декларируется, что ООН в роли «мирового полицейского», действующего по указаниям США, — это *естественно*, и т. д. и т. п.⁶

Само собой, арабо-израильский конфликт на Ближнем Востоке подается исключительно с произраильской точки зрения; вывод американских ракет из Турции — не часть соглашения по урегулированию «карибского кризиса», а «жест доброй воли» США; численность курдов занижается в 3 раза, и почему они ведут вооруженную борьбу в Турции — загадка (это место специально написано таким темным языком, чтобы у школь-

4. «Свободная мысль-XXI» № 1.

ников сложилось впечатление, что курды ведут вооруженную борьбу и в Сирии!); «демократия» победила в 80-е во всей Латинской Америке, «кроме Кубы» (а то, что в эти 80-е, а затем и в 90-е в «демократических» Перу, Колумбии, Парагвае, Гватемале, Гондурасе, Бразилии и т. д. практиковались массовые убийства противников режима и просто мирных жителей только за то, что они — индейцы, или, как в Бразилии, *детей* только за то, что они — *бездомные*, — это же «мелочь») и т. д. и т. п.⁷

Еще школьники узнают из учебника Кредера, что колониалисты ни в чем не виноваты, а, напротив, в своей отсталости виноваты сами народы бывших колоний; что все беды «третьего мира» — порождение «демографической революции», результат высокой рождаемости; что в тех странах «третьего мира», где власти покорно следуют указаниям МВФ и США, «растет уровень жизни» и «укореняются демократические институты»; зато пример Югославии «свидетельствует о неспособности тоталитарного социализма создать гармоничные межнациональные отношения»⁸ (да-да, а в Ольстере, Стране Басков, на Корсике, в Пенджабе и Ассаме, на Шри-Ланке и на Филиппинах, в Индонезии, Турции, Мексике, Руанде и Бурунди и т. д., и т. д. такие отношения созданы!).

Из учебника аккуратно изымается *невыгодная* информация: о Тонкинском инциденте — ни слова; о «плане Маунтбеттена», сознательно породившем индо-мусульманскую резню, — ни слова; о колониальных войнах, которые вела Великобритания в Кении и в Малайе, — ни слова; о провале военной операции президента Картера по освобождению американских заложников в Иране — ни слова; о перевороте Сухарто и последовавшей за ним грандиозной резне — ни слова. Особенно часто «провалы в памяти» случаются у Кредера, когда он говорит о политике США в Латинской Америке: об организованных ЦРУ и Пентагоном переворотах в Эквадоре, Бразилии, Уругвае, Аргентине, Гайане, Перу и Венесуэле — ни слова, об интервенциях или прямом военном вмешательстве США в Панаме, Гренаде, Никарагуа, Гватемале, Боливии — ни слова. Бывает, что пропадают целые страны, о которых Кредеру говорить не хочется, — например Бирма (Мьянма). В главе «Юго-Западная Азия» много рассказывается об Израиле, Турции и княжествах Персидского залива, но ничего — о Сирии и Ираке, и т. д. и т. п.⁹

Часто дело доходит до откровенных нелепиц. Так, желая очередной раз обличить коварство «тоталитаризма», Кредер сообщает, что «через 6 месяцев после окончания войны» Великобритания вывела свои войска из Ирана, «а СССР не торопился, в Северном Иране было создано автономное правительство». И всё. О выводе советских войск, о кровавой расправе над Азербайджанской Демократической Республикой и курдской Мехабадской республикой — ни слова¹⁰. Очевидно, советские войска так и стояли в Иране вплоть до 1991 года!

И всё это — «галопом по Европам», всё — при полном отсутствии какого бы то ни было методического подхода, зато учебник полон бульварщины: то весь молодежный протест 60-х и вся «контркультура» сводятся к «джинсам и рок-н-роллу», то высказывается сожаление, что «проблему Ольстера» не удалось решить ни с помощью «победы на чемпионате мира по футболу в 1966 году» (то есть за 2 года до «кровавого воскресенья» в Лондондерри, с чего всё и началось!), ни с помощью «всемирной славы «Биттлз» и «Роллинг стоунз»»¹¹. Ну, и, разумеется, Синьцзян именуется «Синьцзеном», Махатма Ганди — «Мохатмой»¹² и т. п.

Такие учебники обычно насаждаются оккупационными властями в оккупированной стране — чтобы внушить местному населению, какое оно, это население, убогое, отсталое и вообще неправильное и какие оккупанты благодетели и культуртрегеры, какие молодцы, что пришли наконец, оккупировали и приобщают к «благам цивилизации». Такие учебники

навязывали своим колониям (например Индии) британские колонизаторы. Результат описал Гордон Лонсдейл (Конон Молодой) в своих воспоминаниях: «К моему изумлению, студент-индус запел гимн английским колонизаторам.

— Они принесли в Индию современную культуру, навели порядок в нашей стране, и очень жаль, что в 1947 году англичане согласились предоставить Индии независимость...

— Я что-то читал о восстании сипаев, — осторожно заметил я.

— Темные народные массы не понимали, какие блага несут им английские друзья...»¹³

Неудивительно, что Думы двух областей, Воронежской и Вологодской, приняли решение о *запрете* преподавания по учебнику Кредера. Удивительно другое. Когда из Госдумы министру образования (тогда — А. Тихонову) направили письмо с просьбой проверить учебник Кредера, из министерства вскоре пришел глумливый ответ, что все в порядке, учебник замечательный и министерство вновь рекомендует его школам!¹⁴ Ну еще бы! Тихонов с Асмоловым, как мы помним, — *подельники* Кредера по соросовской кампании *одурачивания* наших детей, как выражаются в таких случаях в народе, «одна шайка-лейка».

Более того, число защитников Кредера гораздо шире, и действия их зачастую выглядят как откровенное издевательство. Так, в «Учебниках» (приложение к газете «Первое сентября») рецензенты неоднократно говорили о *ненаучности* кредеровского учебника¹⁵. И вот в интервью редактору этого приложения зав. лабораторией исторического образования Московского института развития образовательных систем (МИРОС), доцент истфака МГУ Александр Шевырев, отвечая на вопрос об учебнике Кредера, прибег к бюрократическому приему, который называется, как все мы знаем из классической репризы Райкина, «запустить дурочку». «Автора упрекают, — сказал А. Шевырев, — в том, что он не уделил должного внимания России... Если мы говорим о том, что... хотим органично войти в сообщество цивилизованных стран, то нам надо избегать излишней заикливости на себе, своих проблемах, а упреки, которые сейчас выдвигаются к учебнику Кредера (язык-то, язык! — А. Т.), как раз и свидетельствуют о такой заикливости упрекающих»¹⁶.

Шевырев, разумеется, знал, что дело не в недостатке «должного внимания России», а в том, что учебник Кредера *антинаучен и лжив*. Примеры антинаучности (начиная с пропаганды пресловутой «теории тоталитаризма» и кончая обвинением бывших колоний в том, что они «сами виноваты» в своей отсталости) приведены выше. Примеров лживости тоже в избытке.

Невозможно представить, чтобы, скажем, в США в *государственных* школах был принят учебник, созданный на *иностранные* (скажем, советские) деньги и подчиненный целям *морального унижения* американского народа, *оплевывания* истории США и *восхваления* и *оправдания* идеологии и политической практики СССР. А учебник Кредера создан именно на американские деньги и подает историю XX века исключительно с целью оправдания и восхваления внутренней и внешней политики США. Он не просто непатриотичен (это было бы не так уж и страшно), он *антипатриотичен* и выступает как откровенный рупор идеологической пропаганды американского экспансионизма (экономического, политического, культурного), американского образа жизни и *Rax Americana*. Через учебник Кредера Госдепартамент США навязывает нашим школьникам свой взгляд на мир и мировую историю — взгляд, разумеется, корыстный, обусловленный имущественными и политическими интересами американского истеблишмента, и уже поэтому ненаучный и лживый¹⁷.

Писатель Юрий Поляков об учебнике Кредера высказался так: «...У нас сложилась уникальная ситуация, когда за счет государства финансируется и развивается антигосударственная идеология. Это удивительный факт, но это так». И добавил: «Если бы учебник американской истории начинался с того, что благополучие страны построено на костях безвинно убиенных индейцев, негров и, что бы ни происходило на территории наших Штатов, это никогда не искупит первородный грех нашей цивилизации, я посмотрел бы, что было бы у них с хваленным американским патриотизмом»¹⁸.

Добавлю от себя: в США человека, написавшего *антиамериканский школьный* учебник, принудительно заставили бы зарегистрироваться в Министерстве юстиции как «агента, действующего в интересах иностранного государства» (есть в США такая процедура). Такие зарегистрированные «агенты» не могут получить работу от государства, не могут преподавать в государственных школах и, естественно, писать для них учебники.

Я убежден, что Кредер должен быть признан именно таким *агентом, действующим в интересах США*, — без права работы в российских государственных учреждениях, без права преподавания и написания учебников для государственных школ или вузов. Пусть ему платят США и пусть он преподает, если хочет, в США (или в частных школах для «новых русских»). То же касается и всех покровителей и защитников учебника Кредера — от Тихонова и Асмолова до Шевырева. Человек, который навязывает нашим детям учебник, восхваляющий другое государство (США) и приучающий детей к мысли, что их судьба — быть жителями *колонии США*, должен получать зарплату не от российского государства, а от США, и это должно делаться *легально*. А окружающие, общаясь с Тихоновым, Асмоловым, Кредером или Шевыревым, должны знать, что имеют дело именно с *агентами, действующими в интересах иностранной державы*, — и уже сами осознанно выбирать, будут они с этими людьми сотрудничать или нет, будут им подавать руку или нет. Тогда школьный учитель получит возможность и моральное право *отказаться* от преподавания по учебнику Кредера, мотивируя свой отказ, например, тем, что «агента, действующего в интересах США, Кредера» завтра, при другом правительстве, очень вероятно, будут судить за «измену Родине» и он, учитель, не хочет присутствовать на этом процессе в качестве *сообщника* обвиняемого. Хотел бы я посмотреть, какие аргументы найдет тогда роно, чтобы заставить этого учителя изменить свою точку зрения!

Аналогичным образом и студенты МГУ получают тогда возможность аргументированно отказаться от учебы у доцента Шевырева, презрение которого к своей стране и своему народу видно уже из его слов: «Мы хотим войти в сообщество цивилизованных стран». Россия, стало быть, страна *нецивилизованная*, то есть находящаяся на стадии *дикости*. Это, г-н Шевырев, *расизм*. Полагаю, что такие люди, как Семенникова и Шевырев, *позорят* МГУ.

Учебники Семенниковой и Кредера — это *типичная* продукция Фонда Сороса в России. Не случайно даже руководитель Департамента общего среднего образования Минобразования Маргарита Леонтьева вынуждена была признать, что из более чем 200 «учебников», выпущенных Фондом Сороса, только 8 книг можно признать действительно учебниками, причем и эти 8 книг потом пришлось годами «доводить до ума»¹⁹.

Предвижу обвинения оппонентов: я, дескать, «демонизирую» Фонд Сороса и вообще «путаю» эту частную благотворительную организацию с Госдепартаментом США. А на самом деле это — замечательный фонд, бескорыстно помогающий российским ученым, поддерживающий «толстые» журналы, обеспечивающий провинциальные вузы доступом в Интернет... Фонд Сороса тратит много сил и денег на то, чтобы внушить

общественному мнению в России именно такое представление о себе. Руководитель Фонда Ария Нейер рассказал недавно, что Фонд потратил в России 1,5 миллиарда долларов²⁰. В то же время на реализацию благотворительных и научных проектов и программ Фонда за 10 лет было потрачено лишь 350 миллионов долларов²¹. На что пошли остальные деньги? На пропагандистскую кампанию, создание структур, которые «прикрывают» друг друга, на подкуп (с помощью грантов) *нужных* людей и внедрение их в *нужные* места (в Министерство образования, например). Почему, например, г-н Шевырев стоит горой за учебник Кредера? Потому что МИРОС финансируется Фондом Сороса (например, в 1994 году — 100 тысяч долларов²²). А еще Фонд Сороса финансирует и газеты «Первое сентября», и «Учительскую газету»!²³ Стоит ли поэтому удивляться, что в «Учительской газете» появляются откровенно лизоблюдские, доходящие до неприличия в восхвалениях Сороса статьи (в одной, например, Сорос всерьез назван «гигантом мысли») и вздохом рекламируются все его проекты²⁴. Стоит ли при таких финансовых затратах на саморекламу и при таком контроле над системой образования удивляться, что студенты престижных вузов считают Сороса примером для подражания, восхищаются тем, как он обвалил британский фунт и индонезийскую рупию и разорил десятки и сотни тысяч человек, и, более того, высказываются в том духе, что гибель от голода тысяч ради процветания одного биржевого спекулянта — это правильно и полезно для общества²⁵.

Между тем, если приглядеться к программам Сороса, мы обнаружим, что Сорос финансирует и поощряет *утечку мозгов* из России в США, во-первых, и *навязывает* нам неолиберальные и проамериканские концепции в гуманитарных науках, во-вторых. Сорос *не* помогает тем «толстым» литературным журналам, чья политическая линия «не соответствует». Сорос *не* финансирует «идеологически неправильные» научные исследования и проекты. Наконец, не стоит заблуждаться и относительно целей «интернетизации» российских вузов. Сорос внедряет в России Интернет не из филантропических побуждений, а потому, что знает: Интернет является инструментом идеологического и геополитического *контроля* западного капитала и западных военно-политических структур в *глобальном* масштабе (не случайно военные России, Китая, Индии и ЮАР, не сговариваясь, дружно определили Интернет как «гениальное изобретение Пентагона для контроля над чужими оборонными системами и секретами»²⁶). Если добавить, что в Интернете создан особый сверхскоростной сегмент NGI, объединяющий 110 субъектов США (спецслужбы, правительственные учреждения, ведущие электронные и военные корпорации и исследовательские центры) и *недоступный* остальным пользователям, и в специальной литературе не скрывается, что это сделано для усиления и закрепления *американского господства* в области контроля над оборонными технологиями, а также в сфере научных исследований и высшего образования вообще²⁷, — всё совсем станет ясно. Не случайно «частную» программу Сороса сразу же поддержали федеральные власти США и лично госсекретарь!²⁸

Ненаучная, глубоко корыстная, откровенно направленная против интересов народов России, по сути *колониаторская* роль Фонда Сороса в области гуманитарных наук в России становится очевидной, если обратиться к книгам самого Сороса. Скажем, в последней своей книге «Кризис мирового капитализма» Сорос неоднократно ссылается на Маркса и Энгельса — почти всегда в исключительно комплиментарном духе, договариваясь даже до того, что марксистский анализ капиталистической системы был лучшим из предложенных²⁹, — и тут же хвастается тем, что его Фонд в России спонсировал реформу образования, насаждая «новые учебники, свободные от марксистской идеологии»!³⁰

Получается, что Маркс — это что-то вроде «самого сокровенного знания»: исключительно для «внутреннего пользования», для «белых людей», лично для г-на Сороса. А вот для «внешнего мира», для «диких» и «отсталых» россиян — для них учебники Фонда Сороса, из которых Маркс тщательно изгнан, образ его демонизирован, а идеи ошельмованы.

Ситуация, когда выход или невыход учебной литературы зависит не от компетентности или талантливости авторов и не от потребностей школы, а все больше — от *зарубежного капитала*, приводит иногда к странным и нелепым результатам. Скажем, на деньги Европейской комиссии и МИД Франции издана рассчитанная на школьников младших классов «История Европы, рассказанная детям» Жака Ле Гоффа.

Ле Гофф, конечно, — ученый с мировым именем. Но вот именно эту книгу Ле Гоффа смело можно было не переводить и не издавать (особенно если учесть, что до сих пор на русский не переведены такие его знаменитые книги, как «Кошелек и жизнь» и «Рождение Чистилища»!). Во-первых, если исходить из традиционных, установившихся еще в советские времена требований, предъявляемых к такой литературе, книга Ле Гоффа невообразимо примитивна. Складывается впечатление, что она написана не для обычного ученика младших классов, а для *очень глупого*, пребывающего на грани умственной отсталости. Во-вторых, книга удивляет своей произвольностью: хотя это не «избранные рассказы», а именно последовательное и систематическое изложение истории Европы, об одних вещах Ле Гофф пишет довольно подробно, а о других, не менее важных, не упоминает совсем. Причем зачастую рассказ идет под странным углом зрения и с явными ошибками: так, наполеоновские войны подаются как результат планов Бонапарта «объединить Европу» и, оказывается, «стоило Наполеону Бонапарту прийти к власти во Франции, как он тут же развязал войну на всем европейском континенте»³¹, хотя хорошо известно, что войны революционной Франции с европейскими монархиями начались задолго до Наполеона и речь шла не об «объединении Европы», а о попытках европейских монархов уничтожить «революционную заразу». Часто Ле Гофф совершает и грубые методические ошибки: например, сразу после Наполеона следует глава про романтизм, в которой не объясняется, что это такое, а просто две трети страницы заняты перечислением большого числа имен писателей, художников и музыкантов — романтиков, что, естественно, воспринимается ребенком как «белый шум»³².

Бедный российский школьник будет, видимо, неприятно поражен, узнав из книги Ле Гоффа, что далеко «не все согласны со знаменитой фразой де Голля: «Европа от Атлантики до Урала» и что, вероятно, Европа кончается «на западной границе России»³³. Видимо, по этой причине Ле Гофф старается о России писать как можно меньше. Как, впрочем, и о Восточной Европе вообще. Самое неприятное открытие для меня лично — это как раз то, что Ле Гофф, выступая в этой книге против национализма, антисемитизма и колониализма, незаметно для себя самого проявляет типичные для среднего западного европейца предрассудки — предрассудки по сути своей *расистские*³⁴.

Много еще странностей в этой книге. Стамбул почему-то называется столицей современной Турции³⁵. Феодализм сводится к системе вассалитета (словно крестьян — не было!)³⁶. О собственности на землю я уж и не говорю. Реформация отрывается от Возрождения и гуманизма и превращается во внутрицерковную «разборку». Контрреформации, Крестьянской войны в Германии, Гуситских войн вообще нет (как, впрочем, и инквизиции)³⁷. «Изобретение европейской демократии» приписано швейцарцам³⁸. А как же «военная демократия» кельтов, германцев, славян и других европейских народов, как же Древняя Греция, Сан-Марино, наконец?! История Великой французской революции подана через призму оппозиции

«терпимость — нетерпимость» — и тогда, когда революционеры расширяли рамки «терпимости» (например, принимали Декларацию прав человека и гражданина или предоставляли равные права всем конфессиям) — это было хорошо, а когда проявляли «нетерпимость» (подавляли роялистские мятежи и преследовали неприсягнувших священников) — плохо³⁹. «Советский коммунизм», оказывается, рухнул потому, что «не смог построить жизнеспособную экономику и у него уже не хватало сил держать народы в узде»⁴⁰. Не слишком ли просто? И неужели в СССР действительно был построен коммунизм?

А еще от Ле Гоффа можно узнать, что после освобождения стран «третьего мира» от колониальной зависимости «Европа смыла с себя... пятно» колониализма⁴¹. В том-то и дело, что не смыла! В том, что после долгих лет борьбы и грандиозных жертв Великобритании вынуждена была уйти из Индии или Бирмы, Франция — из Алжира или Камеруна, Португалия — из Анголы или Мозамбика, никакой заслуги этих европейских государств нет. Вот если бы страны «третьего мира» подверглись агрессии США, а европейские страны помогли бы разгромить агрессора, — вот тогда можно было бы говорить о «смытом пятне»! Но опыт Сомали и Ирака свидетельствует скорее об обратном.

И наконец, главное. Цель всей европейской истории, как становится ясно школьникам из книги Ле Гоффа, — это, оказывается, Маастрихт, «единая Европа», евро⁴². Такой вот неприкрыто конъюнктурный вывод. Просто стыдно становится за маститого ученого. Ведь не может же он не понимать, что Костюшко, сражаясь за независимость Польши, Кошут — Венгрии, Гарибальди — Италии, вовсе не думали ни о каком «Маастрихте» и ни к какой «единой Европе» не стремились. О Карле Смелом, герцоге Бургундском я уже и не говорю...

Пример из другой области. Учебник по культурологии для 10—11 классов, автор П. С. Гуревич. Это — несколько иной случай. Учебник Гуревича — это вообще *не учебник*. Это цикл вольных рассуждений на все мыслимые гуманитарные темы. Если бы эти «рассуждизмы» были напечатаны в 1987—1989 годах в виде серии статей в журналах «Знание — сила», «Техника — молодежи» и «Химия и жизнь», можно было бы только радоваться. Но печатать такое в качестве *учебника* в 1998 году нельзя!

Методологии, естественно, никакой. Личные пристрастия автора неприлично выпирают: например, поскольку Гуревич считает себя психоаналитиком, в учебник вводится явно инородная тема «Эрос и Танатос», причем если «Эрос» еще как-то привязан к традиционному культуроведению, то в главе «Танатос» автор уже просто обрушивает на несчастных подростков все, что он помнит о смерти, умирании и «загробном мире», — вплоть до описания Ада и Рая и сомнительного, с научной точки зрения, рассказа о том, как 40 лет назад в Китае некий подвижник достиг состояния Будды, и тело его (кроме «нечистых частей» — «ногтей и волос») на седьмой день после смерти бесследно исчезло, перейдя в состояние ««радужного тела», которое никто из живых не видит, хотя и ощущает»⁴³. Выводы одной главы противоречат выводам другой. То автор пишет про «весьма заметное явление современной культурной жизни — религиозный ренессанс»⁴⁴, то, наоборот, что «мы вступаем в новый мир, ...мир прагматичный, безрелигиозный», «наблюдается очевидная тенденция... к безрелигиозности»⁴⁵. В главе «Протестантский этос» Гуревич, как теперь принято, вдалбливает в головы учащимся веберовскую концепцию происхождения капитализма из духа протестантизма⁴⁶, забыв, что гораздо раньше, в главе «Как излагать культуроведение», ссылаясь на пример Дальнего Востока, уже рассказал школьникам, что Вебер был «не прав»⁴⁷. При этом, само собой, марксистское объяснение причин возникновения капитализма даже не упоминается (не верю, что оно Гуревичу

не знакомо), хотя только оно объясняет тот известный факт, что капитализм зародился в *католической* Северной Италии — и только *внешние причины* (крах средиземноморской торговли, Великие географические открытия и разрушительные Итальянские войны XV—XVI веков) дали возможность Англии и Голландии перехватить инициативу капитализации у городов Северной Италии. А ведь не все школьники — дураки, вдруг они слышали про Маркса? Вдруг они спросят учителей: почему представители именно *непротестантских народов* — ирландцы и евреи — добились таких выдающихся успехов в бизнесе в США? А вдруг кто-нибудь читал (ведь недавно издана) блестящую работу Марии Оссовской, не оставившую камня на камне от теории Вебера?⁴⁸ Ведь они же смеяться будут над П. Гуревичем, не посмотрят в своем подростковом жестокосердии, что он дважды доктор, профессор и даже вице-президент какой-то Академии гуманитарных исследований!

Идеологическая и политическая направленность учебника выявляется очень просто. В учебнике даны развернутые, смыслообразующие цитаты (или подробные изложения взглядов) 73 ученых, идеологов, писателей и т. п. (несмыслообразующие упоминания имен не учитываю). Так вот, *абсолютным* авторитетом, специалистом *по всем вопросам* оказался Бердяев (34 случая). За лидером следует плотная группа *авторитетов* рангом пониже — Данилевский (15), Шпенглер и Лосев (по 14). Затем — с отрывом — третья группа авторитетов: Владимир Соловьев (10), Михаил Бахтин (9), Карл Юнг, Флоренский, Ницше (по 8), Ясперс (7). Нетрудно заметить, что предпочтение отдается религиозным философам, иррационалистам, пессимистам и мистикам. Даже любимого Гуревичем Фрэйда (6 случаев) можно лишь условно присоединить к третьей группе — очевидно, из-за «излишнего» материализма. А вот Гегель выступает в качестве авторитета только 3 раза, Маркс — 2, Сартр — 2, Камю — 1. Фейербаха, Плеханова, Грамши, Лукача, Альтюссера, Маргарет Мид вовсе нет!

Зато есть, например, Надежда Мандельштам, привлекаемая не в качестве мемуариста (весьма пристрастного и некорректного, как известно), а в качестве *теоретика*, «обосновывающего» «недопустимость» *культуры человека*⁴⁹ (Н. Мандельштам, как мы знаем, была православною, и гнев ее был направлен против попыток поставить в центр мира вместо бога — человека). Перед нами опять *социальный заказ*: борьба с атеизмом.

От прочих учебников «учебник» Гуревича отличается тем, что автор, памятуя, видимо, о том, что имеет дело со школьниками, пытается приблизиться к «миру молодых», отдавая дань модным темам и популярным у молодежи жанрам: тут и упоминания фантастических произведений Шекли и Воннегута, и «Жизнь после смерти» реаниматолога и философа Роберта Моуди, и рассказы про «озоновую дыру», панков и растаманов⁵⁰. Вот это стремление, не заботясь о компетентности, следовать за модой и подводит Гуревича: он пугает школьников «озоновой дырой» — а те сегодня уже знают, что эта «озоновая дыра» естественным образом исчезла, а шумиха вокруг нее была искусственно вызвана американскими корпорациями, производящими бесфреоновые холодильники, для того, чтобы вытеснить с рынка конкурентов, производящих более дешевые холодильники на фреоне. Гуревич пишет о растаманах — а школьники, читая его, смеются, потому что знают, что нет никакого отдельного «языка растаманов» (в Вест-Индии растаманы говорят на местных диалектах английского), потому что знают, что растаманы — это не «те, у которых косички», а приверженцы религиозного движения «Растафари», что сами эти «косички» — это отнюдь не косички, а *свалянные* (не заплетенные) локоны, которые вовсе не «символизируют корни народов, уходящие через глубину веков в Эфиопию», а всего лишь являются прической, которую, по наивным представле-

ниям пионеров «Растафари», носили «древние эфиопы»; наконец, что «иная походка» у растамана связана не с тем, что он «несет себя» «плавно, лениво покачиваясь в ритме реггей» (реггей, между прочим, музыка не очень-то ленивая — обычно *allegretto* или *allegro*, а ритм реггей — нервный, «дерганый»), а с тем, что он накурился «священной» для растама марихуаны (которую растаманы, вопреки тому, что пишет Гуревич, называют не «ганджа» — это как раз название каннабиса на ямайском диалекте, — а «Кайя») ⁵¹. Так и хочется крикнуть: не знаешь — не пиши!

Еще больше смущаешься, обнаружив, что *доктор философии* Гуревич, оказывается, не способен воспринять применительно к культуре концепцию *единства в многообразии* ⁵², что *доктор философии и доктор филологии* (!) путает термины «*homo faber*» и «*homo creator*» ⁵³. После этого уже не удивляешься, заметив, что Будда Шакьямуни (Сиддхарта Гаутама) назван «Санддхартхой» ⁵⁴. И уже совсем умиляешься, прочитав: «Молодой человек, сидевший в зале, после моего доклада неожиданно задал вопрос: что такое человечество? Признаться, этот вопрос поставил меня в тупик... я много размышлял над вопросом молодого человека и теперь мог бы ответить так: «человечество» — собирательное понятие, раскрывающее общность народов, населяющих Землю» ⁵⁵. Павел Семенович, а вы в словарь заглянуть не пробовали?

Вообще, Гуревич очень любит рассказывать в учебнике *про себя* (тема интересная, понятно!). Например, в какие заграничные командировки он ездил: «Недавно я побывал в Японии» ⁵⁶; «на Международном философском конгрессе в Брайтоне (1988) я...» ⁵⁷; «в г. Бостоне, где состоялось наше знакомство...» ⁵⁸. И главное — так ненавязчиво... «*Помню, прилетаю я как-то на Таити. А вы не были на Таити?*»

А каким *личным* страданием окрашены строки: «Перемены, происходящие вокруг нас, приняли характер грандиозного снежного обвала. Большинство людей совершенно не подготовлено к ним. Бабушка, которая всю жизнь (!) копила на похороны и теперь осознала, что уйдет в мир иной без должного погребения. Жильцы кооперативного дома, откладывая деньги на капитальный ремонт здания и прознавшие, что этих денег не хватит даже на белила. *Академик, занимавшийся проблемами атеизма, попавший теперь в православную страну* (курсив мой. — А. Т.)» ⁵⁹ ...

Вот что значит: *авторский* учебник! Какие возможности открываются — дух захватывает. Всего один пример: на странице 324 Гуревич перечисляет, через запятую, «французских писателей *Эмиля Золя* (1840—1902), *Гюстава Флобера* (1821—1880) и *Ги де Мопассана* (полн.: Анри Реже Альбер Ги де Мопассан; 1850—1953)». Сразу видно, что Мопассана, в отличие от прочих, автор любит, *любит самозабвенно*. Только у Мопассана приведено *полное имя*. А вот у Золя, например, — нет (Золя, между прочим, звали Эмиль-Эдуард-Шарль-Антуан). Правда, второе имя Мопассана (Рене) Гуревичу почему-то не нравится. Но учебник — авторский, и «Рене» превращается в «Реже». «И никто ему ничего не мог сказать». А еще не нравится Гуревичу, что Мопассан умер так рано (всего 42-х лет, от сифилиса) — но и это в руке божьей: напишем «1953» — и вот уже Мопассан прожил 103 года и был нашим современником. Возможно, даже участвовал в Сопротивлении... И попробуй ответить на уроке не так!!!

И хотя учебник Гуревича, как и прочие, упомянутые выше, естественно, «рекомендован Министерством», даже в выпустившем его Издательском доме «Дрофа» нашелся человек, недвусмысленно давший понять, что он думает о доступности, научности и достоверности этой книги: художник И. Г. Сальникова с едким сарказмом поместила на обложку изображение *Ливийской сивиллы* работы Микеланджело! Причем под сивиллиной книгой помещена издательская подпись: «учебник». *Sapienti sat*.

ЧТОБЫ НЕ ПЫТАТЬСЯ объять необъятное и из уважения к уже проделанной другими работе, сошлюсь на многочисленные рецензии, помещенные в «Учебниках» — ежемесячной вкладке в «Первое сентября». Сама газета «Первое сентября» занимает откровенно неолиберальные позиции и по мере сил и возможностей внушает неолиберальные взгляды российским учителям (по счастью, те ее почти не читают). Но вот вкладка «Учебники», надо отдать должное ее редактору Ольге Макаровой, открыта для разных взглядов и точек зрения — лишь бы они были *научными и аргументированными*.

И вот что обнаруживаешь при чтении «Учебников»: рецензии на учебную литературу по точным и естественным наукам бывают и положительные, и отрицательные, и нейтральные (то есть чисто описательные). А вот на учебную литературу по общественным наукам — как правило отрицательные, а то и просто разгромные. И нельзя не понять рецензентов.

Вот Илья Смирнов написал рецензию на пособие В. М. Соловьева «Наша Россия. Книга для чтения по родной истории»⁶⁰ и назвал ее «Тетя Клио, расскажи сказку». В небольшой рецензии И. Смирнов приводит достаточное количество примеров *идеологической* пропаганды, которую (вместо рассказов по «родной истории») обрушивает Соловьев на головы бедных третьеклассников. Все примеры легко выстраиваются в один ряд: всё это *измышления*, призванные *внушить* учащимся *националистически-верноподданнические* взгляды в духе церковно-приходской школы начала века. Поэтому, если рассказ идет о смерти Андрея Боголюбского, то Соловьев описывает «всеобщую скорбь» народа по поводу кончины *князя* (вопреки исторической правде, зафиксированной в *источниках*) и рисует картины, скорее напоминающие похороны Сталина. Поэтому икона Владимирской богородицы недрогнувшей рукой записывается в «чудотворные» (то есть икона не считалась чудотворной, а, по Соловьеву, *такой и была*). Зато народovolьцы, конечно, были «злодеями и душегубами», «самые бедные крестьяне и горожане... о них говорили с ненавистью, негодованием и презрением». И. Смирнов эти строки комментирует так: «Что это — листовка «Союза меча и орала»? Зачем отравлять детское сознание убогой политпропагандой?»⁶¹

Вот рецензия Александра Боева на книгу И. А. Мишина и Л. Н. Жарова «Новая история. Конец XV—XVIII век. Учебник для 7 класса основной школы»⁶². Перечислив бесконечные ошибки, нелепости и недоразумения, А. Боев показывает, что порождены они именно *цивилизационным подходом*, в рамках которого и требуется рассматривать Новую историю. Рецензия так и называется: «Требуется цивилизация...». А поскольку понять, что такое цивилизация, естественно, невозможно, то авторы и нагромождают одну «цивилизационную» нелепость на другую: «Появляются разные цивилизации древнего мира и античности, современные, общемировые, локальные, аграрные, индустриальные и даже такие сложные гибриды, как средневековые европейские (стр. 6) и аграрно-ремесленные (стр. 22) цивилизации. Все они связываются, наслаиваются и дублируют друг друга, при разных точках зрения образуя разные формы. Вовсю работает «цивилизационный» калейдоскоп»⁶³. Как видим, всё в точности, как у Хачатурян и Семенниковой. И так же, как и Семенникова, авторы учебника для 7 класса панически боятся *классовых* категорий — и потому Английская буржуазная революция теряет определение «буржуазная». Единственным отличием учебника Мишина и Жарова от книг Хачатурян и Семенниковой является та смелость, с которой авторы берутся за определение понятия «цивилизация». Результат такой: «Цивилизация — это большая общность людей, живущих в рукотворной среде и достигшей определенного уровня развития хозяйства. Одна цивилизация отличается от другой особенностями хозяйственной и культурной жизни, традициями и религиозными ве-

рованиями людей, их различным отношением к пространству и времени, свойственным только им восприятием мира в целом». Прочитав это «определение», А. Боев справедливо замечает: «...Авторы... уснастили его такими оборотами, что теперь под него можно подвести все — от человечества на протяжении всей его истории до образцовой коммунальной квартиры при всех наличных достоинствах»⁶⁴.

Добавлю лишь, что, по рассказам знакомых учителей, школьники этот учебник единодушно ненавидят и задания по нему дружно записывают так: «М и Ж. § такой-то».

Вот рецензия Сергея Полякова на книгу В. В. Кириллова «Курс истории России XVI—XX веков. Пособие для старшеклассников и поступающих в вузы»⁶⁵. С. Поляков на пособии Кириллова просто отводит душу и с видимым удовольствием излагает пассажи автора о «масонском заговоре» при Павле I и Временном правительстве (не забыв упомянуть, что нигде в пособии не разъяснено, кто же такие масоны) и цитирует многие замечательные перлы. Например, такое определение сохи: ««Соха» представляла собой единицу измерения налога и определялось через количественное выражение земельных площадей (десятины, чети и выти), которыми владели землевладельцы...»⁶⁶ Специально для читателя, не имеющего исторического образования и не изучавшего такой предмет, как «Вспомогательные исторические дисциплины», объясняю, что в разное время и в разных местах размер сохи определялся по разным принципам (например, количеством рабочей силы или числом дворов и т. п.) и что давать такую вот тавтологическую *единую* дефиницию сохи, помимо прочего, еще и *антинаучно* (известные отечественные историки сошному обложению посвящали целые книги!)⁶⁷. А вот «определения» Советской власти: «Диктатура коммунистической партии в форме партийно-государственного режима советского типа»; «Власть носила ярко выраженный классовый характер с репрессивным уклоном против непролетарских слоев». С. Поляков не удержался и прокомментировал: «В «Кратком курсе истории ВКП(б)» вроде говорилось о двух уклонах — левом и правом. Ан нет, как выяснилось, был еще и репрессивный...»⁶⁸

С не меньшим удовольствием рассказывает С. Поляков о зачислении в ряды «великих реформаторов» царей Федора Алексеевича, Петра III, а также Анны Иоанновны, цитирует такие вот строки о Е. Гайдаре: «Он твердо верит в будущее демократической и процветающей России и гордо несет свой крест», и рассказывает об открытии Кирилловым «четырёх причин перманентных неудач реформ в России». Вопреки тому, что вы сейчас подумали, дорогой читатель, это вовсе не весна, лето, осень и зима, а «огромная территория, отсутствие собственности на землю (как, совсем?! — А. Т.), большая роль коллективных форм труда» (странно, почему «коллективная форма труда» на западноевропейских фабриках и заводах не мешала реформам?) и, наконец, «самодержавная традиция»⁶⁹.

Вот рецензия Александра Аверюшкина на учебник А. Н. Боханова «История России. XIX — начало XX в. 8—9 класс»⁷⁰. А. Аверюшкин назвал рецензию «Учебник по-монархистски», что чистая правда. Боханов поставил себе целью внушить школьникам, что Россия при Романовых жила как у Христа за пазухой, а тот, кто с этим не согласен, — негодяй и вообще нерусский человек. Святочные портреты императоров перемежаются тщательным втаптыванием в грязь противников монархии — начиная с декабристов. Пересказав бохановскую трактовку декабризма, А. Аверюшкин с сарказмом пишет: «...Ответьте на вопрос в конце параграфа 12: «Почему Николай I не помиловал главных заговорщиков?» (Подсказка: Николай I был справедливым царь и верил в Бога, а заговорщиков Бог наказал)»⁷¹. Ну и, конечно, «православная вера определяется как истинная, и аж целых пять раз, чтобы, не дай бог, дети не забыли», а заодно Боха-

новым дается и определение «русского человека»: «Русский тот... кто неустанно помнит: ты для России, только для России! Кто верит в Бога, кто верен Русской Православной Церкви: она соединяет нас с Россией, с нашим славным прошлым»⁷². Словом, «кто есть враг унутренний? — Враг унутренний есть бунтовщики, студенты, жидаы и поляки»...

Содержание некоторых рецензий на учебники истории можно даже не излагать — всё понятно из названий. Например, «Атропин для абитуриентов» Константина Боленко (рецензия на «Историю России» Л. Н. Степанова и Г. Н. Тамбовцева)⁷³. Или «История на жареных фактах» Татьяны Пушкаревой (рецензия на «Историю России от Рюрика до Ельцина» В. Я. Хуторской)⁷⁴. Или «История России в виде кунсткамеры» той же Т. Пушкаревой (рецензия на «Историю России IX — XVIII в.» С. Г. Горяйнова и А. А. Егорова)⁷⁵. Или «Учебник класса super light» С. Полякова (рецензия на «Историю России. XIX век» Л. М. Ляшенко)⁷⁶.

Учителя, работающие в школе, исходя из принципа «на безрыбье и рак рыба», привыкли говорить о некоторых учебниках истории как об «относительно приличных». В число таковых обычно включают и «Россию в XX веке» А. А. Левандовского и Ю. А. Щетинова. Но вот И. Смирнов взгляделся в учебник — и предъявил Левандовскому со Щетиновым длинный перечень обоснованных претензий⁷⁷. В самом деле: почему правлению Николая II посвящено 100 страниц, а правлению Л. И. Брежнева — всего 10, причем параграф озаглавлен «Нарастание кризисных явлений в советском обществе в 1965—1985 гг.»? Я, как и И. Смирнов, хорошо помню эти годы — и вряд ли меня кто-то убедит, что начиная с 1965 года вся жизнь «советского общества» состояла из «нарастания кризисных явлений». И. Смирнов задает, кстати, резонный вопрос: а почему именно с 1965 года начали «нарастать кризисные явления»? (Щетинов, автор этого раздела учебника, — вроде бы не член ВКП(б) А. Лапина, чтобы брать за точку отсчета «окончательного предательства идеалов социализма» косыгинскую экономическую реформу!). «Каков социальный смысл хрущевских реформ? — спрашивает далее И. Смирнов. — Каковы... причины свертывания нэпа и коллективизации?» Какова социальная структура советского общества? «Какие социальные интересы столкнулись в ходе перестройки?» Почему главным в характеристике ельцинских реформ названо «освобождение цен»? (Дураку ведь понятно, что главное — это рекапитализация страны.)

«Перестройка породила надежды на то, что события после 17-го года будут не только рассекречены, но и осмыслены. К сожалению, ученые не успели этого сделать. Всероссийским учителем истории быстро стал г-н Радзинский, — с горечью пишет И. Смирнов. — Но по-настоящему разрушительные последствия имела не сама по себе экспансия суррогата в разных сферах интеллектуальной жизни, а полнейшая растерянность тех, кто мог бы этому противостоять»⁷⁸. Рецензию на учебник Левандовского и Щетинова И. Смирнов так и назвал: «Уроки растерянности». Вроде бы мягко сказано, но ведь по отношению к историку это — *диагноз*. Действительно, только растерявшиеся, перепуганные, лишившиеся ориентиров и внутреннего стержня люди могут написать в финальном абзаце учебника цитируемые Смирновым слова: «Россия... мучительно ищет свой путь возвращения на главную магистраль развития человечества и одновременно к собственным национальным истокам и традициям»⁷⁹. «Главная магистраль» — это, надо полагать, Диснейленд, вестерны, «Макдональдс» и джакузи. А «национальные истоки и традиции» — это, наоборот, сарафаны, хоровод, русское общинное застолье и баня. Вообще-то, намерения скрестить Е. Т. Гайдара и Д. Д. Васильева не новы и не оригинальны. Искомый результат — гибрид Новодворской и Баркашова, *русский Пиночет*.

Даже в тех редких учебниках истории, которые можно признать удачными, честные рецензенты неизбежно обнаруживают трусливое замалчивание «всего того, что связано с социальным расслоением», и справедливо замечают, что это «ничуть не лучше, чем преувеличенное внимание к «классовой борьбе», характерное для старой советской литературы»⁸⁰. Так, в «Истории Древнего мира» Г. А. Елисеева, Ю. Н. Лубченкова и В. В. Михайлова, которую И. Смирнов хвалит за *научный* подход (особо оговариваясь, что в данном случае это следствие вполне позитивного «советского консерватизма» и что «учебники, по которым учатся наши дети, как правило, хороши постольку, поскольку они не затронуты веяниями времени»⁸¹), рецензент с прискорбием обнаруживает «опасливый лаконизм в изложении сюжетов, связанных с классовой структурой общества и классовой борьбой»: «Трудно согласится с тем, что в главе «Внутренняя жизнь Афин» «рабство» вынесено в последний маленький параграф. Ведь сами авторы сообщают, что рабов в Афинах было больше, чем граждан (стр. 224), и — добавим мы — само появление полисной организации... было обеспечено массовым применением самого жестокого из известных истории способа эксплуатации»⁸². В удачной (по единодушному мнению учителей) книге Н. Г. Петровой «Введение в историю» тот же И. Смирнов обнаруживает, что Христос возведен в ранг исторической личности (что еще куда ни шло) и что воскресение Иисуса из мертвых превращено в... исторический факт!⁸³ Не меньшее удивление вызывает у него и требование Петровой ко всем ученикам «нарисовать свой семейный герб» (которого, понятное дело, ни у кого, кроме потомков дворян, не было и нет!). Это, между прочим, не мелочь. Это я, взрослый человек, знающий, что происхожу по одной линии из подмосковных крестьян, а по другой — из донских казаков, могу дать отпор такому требованию и высмеять того, кто с ним ко мне обратится. Но ребенок в 5-м классе (перепрыгнувший обычно туда сразу из 3-го, поскольку в большинстве школ 4-го класса просто нет), дать такой отпор не способен. Он будет плакать, биться в истерике, скандалить с родителями, чувствовать себя ущемленным только потому, что его предки были честно работавшими крепостными крестьянами, а не палачами вроде Малюты Скуратова или Муравьева-Вешателя. А ведь у нас хватает учителей, *заставляющих* детей делать *точь-в-точь все*, что написано в учебнике! (Моя знакомая Елена Гераскина, автор учебных пособий по мифологии, как-то с ужасом рассказывала, что некоторые учителя заставляют детей выучивать наизусть не только те главы ее пособий, где излагаются мифы, но и вводные параграфы, в которых в сказочной, доступной для детей форме производится переход от собственно методического материала к содержательному — например, рассказывается, как дети летят в Древнее Междуречье на машине времени.)

По другим общественным наукам ситуация ничуть не лучше. Автор рецензии на учебник А. И. Чернокозова «История мировой культуры» Ульяна Николаева, похоже, никак не может поверить в сам факт издания такой псевдокультурологической белиберды. Приводимые ею цитаты из Чернокозова делают это изумление понятным и нам: «Эксплуатация субъективности не только исторической, но и наличной, континуальной, приводит к ее глубокой свержизоляции. Бытие теряет основное измерение, становится плоским, проматериальным»; «Разгадка доступна только духовному возрождению России, способному воспринять космическое варварское восхищение россиянина перед абсолютном, осмыслить животворный метафизический вектор русской идеи»⁸⁴.

А вот так выглядит *вывод* (в учебнике выделен жирным шрифтом) Чернокозова о сущности античной культуры: «Сущность античного спо-

соба отношения к миру определялась специфической, но в то же время естественной и гармонической моделью мира»⁸⁵.

Удивительное дело! Среди студентов почему-то широко распространено мнение, что некоторые авторы, например Гегель, пишут тяжелым, заумным языком и трудны для понимания. А ведь Гегель писал о той же античности так (специально привожу цитату, считающуюся «трудной»): «Греческая жизнь расколота на много мелких государств — этих звезд, которые сами являются лишь ограниченными точками света. Чтобы была достигнута *свободная духовность*, эта ограниченность должна быть снята, и фатум, витающий где-то вдали над греческим миром богов и над народной жизнью, должен сделать себя в них значимым, так, чтобы погибли духи этих свободных народов... Римский мир и его религия как раз и были этим фатумом, ...подавлявшим ограниченные духи народов, чтобы народы восстали против богов и осознали свою слабость и бессилие, поскольку их политическая жизнь была уничтожена единой, всеобщей силой. Целью этой религии... было ни что иное, как римское государство...»⁸⁶ По сравнению с Чернокозовым это просто «ладушки-ладушки, где были — у бабушки»!

И, наконец, заключительная фраза из учебника Чернокозова: «Историческая удача трансляции гармоничной субъективности обеспечивает успех культурного метаморфоза и является предпосылкой дальнейшего возвышения субъективности»⁸⁷.

От всей души поздравляю старшеклассников с таким учебником. Я даже знаю, какое ему можно найти практическое применение. Призывник, не желающий идти в армию (справедливо опасаясь Чечни и дедовщины), должен сесть и добросовестно в течение недели заучивать тексты Чернокозова — и уж затем идти на медкомиссию. Можете быть уверены: ни в какую армию его после этого никогда не возьмут. Главное не перестараться — а то можно на всю жизнь остаться в Кащенко.

Автор рецензии на книгу Я. В. Соколова и А. С. Прутченкова «Граждановедение. Учебное пособие для учащихся 9 классов, их родителей и учителей» (лихо закручено!) С. Поляков тоже не может удержаться от обильного цитирования, но склонен к издевательским (вполне оправданным, впрочем) комментариям: «Мне очень трудно представить себе ученого-историка, который с серьезным видом произнесет фразу: «Особенности личности Гитлера проявились в захвате Австрии» (стр. 6), — разве только после излишеств по поводу успешной защиты диссертации»⁸⁸. ««Но как только на смену идеи равенства приходила идея *равноправия*, все сразу менялось. Немало людей продолжало жить в убогих жилищах и плохо питаться. Но большинство начинало жить по-человечески» (стр. 4). Неужели авторы сами не видят явную, даже чисто формальную — стилистическую и логическую — нелепость подобных утверждений?»⁸⁹

Впрочем, самое замечательное в учебнике Соколова и Прутченкова — это полезные советы и контрольные вопросы. Вот совет: «Организуйте со своими друзьями какое-нибудь дело сразу после окончания школы. Эмансипируйтесь, в конце концов! Годика три — и вы состоятельные люди!»⁹⁰ А потом разные ответственные лица разводят руками и недоумевают с высоких трибун: почему, дескать, у нас в стране растет подростковая преступность?

Другой совет, прямо противоположный: «К сожалению, пока не все статьи Конституции подкреплены хорошими законами. Но фактом является, что произвол, нарушающий права гражданина, будет устранен, если он (произвол? — А. Т.) в своем исковом заявлении напишет: «В соответствии со статьей... Конституции Российской Федерации»...»⁹¹ Это учебник или «Сказки матушки Гусыни»? К кому этот совет обращен? К подросткам, ежедневно сталкивающимся с полицей-

ским насилием и произволом на улицах и наблюдающим на экранах телевизоров, как ОМОН и СОБР силой захватывают заводы в Выборге, Ясногорске и Ачинске, не останавливаясь даже перед применением огнестрельного оружия? Интересно, что думают девятиклассники о Соколове и Прутченкове: что те всех школьников считают дураками или что авторы учебника сами дураки?

Вопросы у Соколова и Прутченкова еще хлеще: «Как Вы думаете, что лучше: когда подавляющее большинство граждан бедны и не имеют шансов разбогатеть, а богаты только те, кто имеет власть; или когда часть бедна, а другая часть богата, но богатыми могут стать все трудолюбивые люди?»⁹² Вам это не напоминает формулировку ельцинского референдума: «Хотите ли Вы видеть Россию независимым, богатым, демократическим, процветающим государством?»

«Что Вы знаете о попытках создать общество одинаковых людей? Где на Земле продолжают эти попытки?»⁹³ Намек, конечно, ясен. Но только это уже что-то на уровне «кровавой фашистской клики Тито—Ранковича—Карделя», поскольку попытки «создать общество одинаковых людей» никто нигде никогда в реальной истории не предпринимал ввиду *явной невозможности* создать такое общество. Единственное место «на Земле», где «продолжаются такие попытки», — это страницы научно-фантастической литературы, на которых авторы живописуют клонирование человека и создание сообществ клонов⁹⁴ — но даже там, кажется, про цивилизацию (или страну) клонов еще никто не написал!

А вот еще — очень показательный — вопрос: «Что, на Ваш взгляд, могло бы помочь человечеству решать проблемы, обходясь без революций?» Тут уж С. Поляков не выдержал и прокомментировал: «Напрашивается один ответ: изучение курса граждановедения в планетарном масштабе. Только, боюсь, объединенные нации будут против»⁹⁵.

О книге П. Гуревича «Введение в философию. Учебное пособие для учащихся 10—11 классов средней школы» счел своим долгом написать известный ученый, историк и антрополог Ю. И. Семенов. Рецензию свою он назвал жестко и хлестко: «Ахинеада в роли учебника вековой мудрости»⁹⁶.

Учебники П. С. Гуревича, как я знаю по собственному опыту, — благодатнейшая почва для рецензента. Ю. И. Семенов с самого начала предвещает читателю: «Когда начинаешь читать эту книгу, то сразу бросается в глаза обилие всевозможных нелепостей, грубых ошибок, противоречий и алогизмов. Невежество автора представляется поистине энциклопедичным: нет области, затронутой им, в которой бы оно не проявилось, не исключая, разумеется, философии»⁹⁷. И дальше — огромное количество указаний на все эти нелепости, противоречия и проявления невежества: начиная с диких хронологических ошибок по истории Востока и античности (промахнуться на пару веков для Гуревича — обычное дело) и кончая замечательной историей о том, что основателями буддизма были два разных человека (видимо, поскольку один жил около 560—480 годов до н. э., а другой — в 623—543 годах до н. э.) с одинаковым именем «Будда»⁹⁸. Попутно выясняется, что Гуревич не знает, что такое «закон талиона» и трактует это понятие в смысле, диаметрально противоположном общепринятому (то есть не как «око за око», а как «подставь левую щеку»); приписывает народу Древнего Израиля не существовавшее в реальности прямо-таки нечеловеческое миролюбие и всепрощение и совершенно серьезно провозглашает Иисуса Христа богочеловеком, который умер и воскрес. Параллельно с этим Гуревич всячески пропагандирует мистику как «совершеннейший способ познания мира, во многом превосходящий науку и далеко опередивший ее»⁹⁹. В подтверждение своей точки зрения Гуревич ссылается на «новейшие открытия физиков» (какие, он не раскрывает). Поскольку мистики (например Сведенборг или

Бёме) *наблюдали* (как им казалось) Троицу, Люцифера, ангелов и аггелов, Рай и Ад (а Сведенборг кое с кем из обитателей Рая и Ада даже «общался») ¹⁰⁰, то очень интересно было бы узнать, какие именно «новейшие открытия физиков» это подтверждают.

Показательно, что пропагандой религии и мистицизма занимается тот самый человек, который еще недавно — при Советской власти — зарабатывал на жизнь их же разоблачением и писал такие вот кондовые тексты: «Разрастание мистицизма... находится в прямой зависимости от *идейно-политических коллизий* сегодняшнего дня. Этот процесс отражает также *мировоззренческий кризис* капиталистического мира. Буржуазная идеология не в состоянии сегодня дать целостную, развернутую картину реальности. Она утратила свою исторически объяснительную силу. В ней нет открывающих духовных истин, человечески значимых максим. Она пропитана духом открытого манипуляторства, демагогии и бесчеловечности» ¹⁰¹; «раскрытие природы мистицизма предполагает не только описание тех или иных феноменов веры, но и анализ выполняемых им социальных функций, привлечение обширного историко-философского материала для изучения тайн бытия и сознания. Религия в целом дает искаженную картину действительности» ¹⁰²; «империалистическая пропаганда распространяет сегодня идеи политического насилия, иррациональные и мистические умонастроения, расистские и человеконенавистнические представления. Она пытается оправдать эксплуатацию трудящихся, социально-политический и духовный гнет, безработицу, расовую и национальную дискриминацию, колониализм и неоколониализм» ¹⁰³; «капитализм постоянно ставит молодежь перед дилеммой — либо физическое уничтожение, унылое, задавленное существование, либо спасение в вере, позволяющее уйти от неразрешимых проблем буржуазного мира» ¹⁰⁴.

Что же изменилось? А изменилась *власть*. Раньше власть поощряла атеизм и разоблачение империализма, а теперь наоборот, как это признает и сам П. С. Гуревич ¹⁰⁵, — религию и «разоблачение» материализма. «Моя исполнительность всем вам известна, уж я-то вас не подведу: мне скажут «направо» — шагаю направо, «налево» — налево иду...» ¹⁰⁶ А если к власти в России придут последователи Гитлера, наши дети получат новые учебники П. С. Гуревича, в которых будут излагаться «теория вечного льда», обосновываться «расовое превосходство» арийцев и прославляться Вотан и Вальгалла. Одновременно выяснится, что все остальные Гуревичи — «расово неполноценные», а вот Павел Семенович — чистокровный ариец ¹⁰⁷.

Интересно, что публикацию рецензии Ю. И. Семенова редакция «Первого сентября» снабдила предупреждением, в котором пугливо отмежевалась от критики религии и мистики — под тем предлогом, что «о вкусах не спорят» ¹⁰⁸. Между тем суть философии — это не «вкусы». Либо философия — *наука* (самая общая наука, как принято считать), — и тогда полностью прав Ю. И. Семенов, либо философия — это *игра* (свободное самовыражение) — и тогда, действительно, «о вкусах не спорят», но это означает, что все философские концепции *равны и ни одна не хуже другой*, то есть философия фашизма *так же хороша*, как философия либерализма, сатанизм *ничем не хуже* христианства и т. п. И, следовательно, осуждать сатанистов за детские жертвоприношения — мракобесие, нетерпимость и ксенофобия (поскольку у самих сатанистов такое же — по сути физиологическое — неприятие вызывает обряд причастия). Так редакторы-неолибералы из «Первого сентября» выступили в роли *адвокатов вседозволенности!*

Если в стране еще появляются нормальные учебники по гуманитарным дисциплинам, то они появляются не благодаря режиму — и тем более Фонду Сороса — а *вопреки* им. Например, вполне приличный учебник по истории России написан коллективом преподавателей Московского

государственного института электронной техники — Технического университета под руководством профессора Б. В. Леванова¹⁰⁹.

Нельзя сказать, что этот учебник полностью лишен недостатков — как мелких (устаревшее толкование причин падения Избранной рады; преувеличение роли Екатерины II в развитии культуры России и наименование ее правления «золотым веком»; отсылка к «Красному колесу» Солженицына как к «историческому источнику»)¹¹⁰, так и довольно крупных (возврат местами к «истории князей»; затушевывание антифеодалного характера Крестьянской войны под руководством С. Разина; преувеличение «уникальности» культурного разрыва между «верхами» и «низами» в послепетровскую эпоху (что на самом деле вообще характерно для зрелого абсолютизма); полное «выпадение» из учебника «Народной воли» (довольно внятно описаны народники и очень подробно — эсеры, а народо-вольцы исчезли!); явные упрощения в разделах, посвященных советскому периоду)¹¹¹. Но эти недостатки, во-первых, вероятно, являются продуктом несогласованности действий большого количества авторов (16 человек), а во-вторых — вполне устранимы. В целом же учебник достаточно корректен, мало идеологизирован, научно вполне основателен и в то же время не слишком скучен. Уж во всяком случае это лучше «продукции» Фонда Сороса, хотя очевидно, что авторы учебника не располагали такими финансовыми возможностями, как соросовские стипендиаты — учебник был выпущен каким-то неизвестным издательством «Зеленоградский Обыватель» («ЗелО»), беден в оформлении и даже не имел корректора (из-за чего в тексте встречаются иногда смешные ошибки и опечатки: то «причина» вместо «причины», то Бунд расшифровывается как «Всеобщий европейский рабочий союз»...¹¹²).

И последнее. Много людей помогало мне в сборе материалов для этой статьи (спасибо им!) — очень многие, как выяснилось, возмущены новыми учебниками, лживыми и бездарными. Но некоторые при этом спрашивали: ну хорошо, вот опубликуете вы эту статью — что изменится? Подозреваю, такой же вопрос должен возникнуть и у читателей.

От одной публикации, конечно, ничего не изменится. Но, во-первых, нужно говорить правду о сложившейся трагической ситуации. Нужно называть вещи своими именами.

Во-вторых, научное и педагогическое сообщество должно осознать преступность происходящего и либо принять меры к исправлению создавшегося положения, либо хотя бы размежеваться на тех, кто готов служить Фонду Сороса и Госдепу США, и тех, кто чувствует свое родство с народами России и считает своим долгом защищать интересы этих народов, а не интересы Фонда Сороса. Если в школах и вузах новая власть развязала — с помощью новых учебников и новых учебных программ — идеологическую войну, направленную против интересов подавляющего большинства россиян, должны найтись люди, которые организуют — тоже с помощью учебников и учебных программ — сопротивление.

В-третьих, поскольку выбор учебников сегодня оставлен на усмотрение самих школ (то есть в конечном счете на усмотрение учителей), хочу призвать родителей: если вы видите, что вашим детям навязывают бездарные, лживые, протитуированные учебники — идите в школу и скандальте. Требуйте, чтобы детям давали научные знания, а не зомбировали их в духе монархизма или тэтчеризма. Если вы будете настойчивы — вы выиграете. Никто не имеет права, по действующим законам, навязывать вашим детям взгляды, отличные от ваших.

Отдельно хочу сказать несколько слов учителям. Я понимаю, почему вы прославляли «мудрую политику партии и лично Л. И. Брежнева» во «времена застоя»: во-первых, боялись КГБ, а во-вторых, власть за это платила — пусть немного, но вполне достаточно для достойной жизни.

Но сегодняшняя власть учителей унижает, морит голодом, *смешивает с дерьмом*. Сегодня, когда я пишу эти строки, ТВ рассказывает о забастовках доведенных до отчаяния учителей в Смоленской и Воронежской областях, о том, как запугивают забастовщиков, о том, что учителя, объявившие голодовку, вынуждены были ее прекратить после того, как выяснилось, что властям плевать, умрут они или нет! Почему же вы учителю детей по этим лживым учебникам, прославляющим тот самый режим, который морит вас голодом и вытирает о вас ноги? Неужели вы не понимаете, что ваши же ученики, окончив школу, будут о вас вспоминать так: «Была у нас училка — дура душой: сама от голода качалась, а все талдычила: всенародно избранный президент, рынок обеспечивают равные возможности...»? А вот в Мексике, например, простой сельский учитель Абрахам Гонсалес не только научил грамоте, но и стал наставником героя Мексиканской революции 1911—1917 годов Франсиско Вильи — и в результате сам стал министром внутренних дел в революционном правительстве. А другой сельский учитель — Хиральдо Маганья — сыграл такую же роль при другом герое революции — Эмилиано Сапате. Неужто безропотно подохнуть от голода *лучше*, чем стать таким Гонсалесом или Маганьей?

И наконец, у авторов учебников и у чиновников, которые их внедряют, есть имена. Эти имена надо предавать гласности. Я буду рад, если читатели сообщат эти имена мне. Страна должна знать своих героев. В конце концов рано или поздно эта вакханалия разграбления страны закончится. И то правительство, которое вынуждено будет восстанавливать экономику России, будет *очень* нуждаться в рабочих руках — в частности, в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **А. А. Кредер.** Новейшая история. 1945—1993 гг. Учебник экспериментальный для средней школы. XI класс. М., 1994, стр. 42, 19, 45, 47.

² Там же, стр. 61.

³ Там же, стр. 116, 127—128.

⁴ Там же, стр. 118, 119, 12, 29, 98, 36.

⁵ Там же, стр. 144, 140, 126, 151, 99, 100.

⁶ Там же, стр. 212, 83, 95, 211, 206.

⁷ Там же, стр. 36, 30, 186, 182.

⁸ Там же, стр. 171, 168, 175, 156.

⁹ См. там же, стр. 31, 26, 197, 192, 30, 75, 176—183, 194, 188.

¹⁰ См. там же, стр. 10.

¹¹ Там же, стр. 73, 81.

¹² Там же, стр. 159, 192.

¹³ «Гордон Лонсдейл: моя профессия — разведчик. Воспоминания офицера КГБ». М., 1990, стр. 127—128.

¹⁴ См. «Сегодня», 23 июня 1998 года.

¹⁵ См., например: «Первое сентября», 19 марта 1998 года; 20 марта 1997 года; 7 сентября 1999 года.

¹⁶ «Первое сентября», 6 октября 1998 года.

¹⁷ Приведу дополнительный пример. По единодушному мнению всей Латинской Америки, *важнейшим* событием в истории континента в 80-е годы была Сандинистская революция. В книге Кредера Никарагуа уделен 1 (один!) абзац, и история Сандинистской революции *абсолютно* перевернута — причем перевернута именно в *антисандинистском* и *прорейгановском* духе! (См. **А. А. Кредер.** Новейшая история. 1945—1993 гг., стр. 180.)

¹⁸ «Российская газета», 12 ноября 1997 года.

¹⁹ «Школьное обозрение», 1999, № 4, стр. 22. М. Леонтьева, видимо, несколько преуменьшила размах вмешательства Фонда Сороса в процесс издания учебников в России: по данным самого Фонда, уже к концу 1994 года и только «в рамках издательской части программы Обновление гуманитарного образования...» издано 260 книг, в стадии изготовления тиража находилось 40 книг, готовились к печати 77 книг, а «в 1993—1994 гг. в рамках программы Обновление гуманитарного образования... появилось около 400 (изданных значительными тиражами) наименований учебных книг и пособий» («Фонд Сороса. 10 лет в России. Хроника десятилетия. Факты, цифры, события». Б. м., 1997, стр. 30).

²⁰ ТВЦ, 4 октября 1999 года, 20:45.

²¹ «Фонд Сороса. 10 лет в России», стр. 44.

²² Там же, стр. 27.

²³ Там же, стр. 18.

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ КЛАССОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

67

- ²⁴ «Учительская газета», 1997, № 41.
- ²⁵ См. «Трибуна», 6 февраля 1999 года.
- ²⁶ «View-Point», 1995, № 40.
- ²⁷ «Jane's Defense Weekly», 22 April 1998; «Signal», 1998, January, p. 20.
- ²⁸ См. «Понедельник», 1996, № 1, стр. 55.
- ²⁹ См. **G. Soros**. The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered. N. Y., 1998, pp. XXI, XXVII, 10, 34, 104—105, 111.
- ³⁰ *Ibid.*, p. 155.
- ³¹ **Ж. Ле Гофф**. История Европы, рассказанная детям. М., 1998, стр. 94.
- ³² См. там же, стр. 95—96.
- ³³ Там же, стр. 19—20.
- ³⁴ Это видно часто даже из названий глав: об эпохе Нового времени — «Европейцы возвращают Землю и планеты» (а как насчет мыслителей древности?); «Европейцы открывают кровообращение» (а как насчет китайцев, тибетцев и ацтеков?); «У европейцев закипает котел» (а как же Герон?); «Европейцы открывают строение Вселенной» (не слишком ли смело для модели Лапласа? Это все-таки не «строение Вселенной», а гипотеза происхождения Солнечной системы. Строение Вселенной открыли скорее античные и древнеиндийские атомисты. И если уж речь пошла о гипотезе Лапласа, почему не упомянут И. Кант?).
- ³⁵ **Ж. Ле Гофф**. История Европы, рассказанная детям, стр. 20.
- ³⁶ Там же, стр. 55.
- ³⁷ Там же, стр. 71—72.
- ³⁸ Там же, стр. 66.
- ³⁹ Там же, стр. 89—93.
- ⁴⁰ Там же, стр. 129.
- ⁴¹ Там же, стр. 131.
- ⁴² Там же, стр. 133—136.
- ⁴³ **П. С. Гуревич**. Человек и культура. Основы культуроведения. 10—11 классы. Учебник для учащихся гуманитарных школ, гимназий, лицеев. М., 1998, стр. 333—336.
- ⁴⁴ Там же, стр. 32.
- ⁴⁵ Там же, стр. 338, 337.
- ⁴⁶ Там же, стр. 307—311.
- ⁴⁷ Там же, стр. 42—43.
- ⁴⁸ См. **М. Оссовская**. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987, стр. 177—489.
- ⁴⁹ **П. С. Гуревич**. Человек и культура, стр. 298—299.
- ⁵⁰ Там же, стр. 22, 337, 239, 224. Замечу попутно, что книга Р. Муди называется все-таки не «Жизнь после смерти», а «Жизнь после жизни» (**R. Moody**. Life after Life. N. Y., 1975), а «Жизнь после смерти» — это совсем другая книга, коллективный труд, вышедший в Лондоне двумя годами позже. Но Гуревича такие «мелочи» не волнуют — подумаешь: что ни напиши этим школьникам — все равно слопают! Перед нами элементарная *лень и неуважение к читателю*, поскольку еще в 1984 году Гуревич писал название книги Муди *правильно*: в книге «Возрожден ли мистицизм?» он посвятил ей почти целую главу! (См. **П. С. Гуревич**. Возрожден ли мистицизм? Критические очерки. М., 1984, стр. 94—110.) Кстати, в книге 1984 года Гуревич и фамилию Moody транскрибировал правильно: Муди. Видимо, он решил, что в учебнике для 16—17-летних это звучит «слишком неприлично». Странный пуризм для психоаналитика и человека, заснувшего в тот же учебник целых две главы про «Эрос и Танатос»!
- ⁵¹ **П. С. Гуревич**. Человек и культура, стр. 224. А ведь кажется: как легко было не опозориться — взять да и прочитать какую-нибудь серьезную книгу о растафанах. Например: **K.M. Williams**. The Rastafarians. L., 1981 или **H. Cambell**. Rasta and Resistance: from Marcus Garvey to Walter Rodney. L., 1985.
- ⁵² **П. С. Гуревич**. Человек и культура, стр. 7—8.
- ⁵³ Там же, стр. 67.
- ⁵⁴ Там же, стр. 247.
- ⁵⁵ Там же, стр. 171.
- ⁵⁶ Там же, стр. 9.
- ⁵⁷ Там же, стр. 171.
- ⁵⁸ Там же, стр. 234.
- ⁵⁹ Там же, стр. 18—19.
- ⁶⁰ «Первое сентября», 20 марта 1997 года.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² «Первое сентября», 7 сентября 1999 года.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ «Первое сентября», 9 февраля 1999 года.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ См., например: **С. Б. Веселовский**. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посонного обложения Московского государства. Тт. 1,2. М., 1915; **П. Н. Милоков**. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892; **А. С. Лаппо-Данилевский**. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
- ⁶⁸ «Первое сентября», 9 февраля 1999 года.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ «Первое сентября», 7 сентября 1999 года.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.

- ⁷³ «Первое сентября», 11 декабря 1997 года.
⁷⁴ «Первое сентября», 27 апреля 1999 года.
⁷⁵ «Первое сентября», 22 мая 1997 года.
⁷⁶ «Первое сентября», 19 ноября 1998 года.
⁷⁷ «Первое сентября», 11 декабря 1997 года.
⁷⁸ Там же.
⁷⁹ Там же.
⁸⁰ «Первое сентября», 7 сентября 1997 года.
⁸¹ «Первое сентября», 22 декабря 1998 года.
⁸² Там же.
⁸³ «Первое сентября», 7 сентября 1997 года.
⁸⁴ «Первое сентября», 11 декабря 1997 года.
⁸⁵ Там же.
⁸⁶ **Г. В. Ф. Гегель.** *Философия религии.* В 2-х тт. Т. 2. М., 1977, стр. 198.
⁸⁷ «Первое сентября», 11 декабря 1997 года.
⁸⁸ «Первое сентября», 16 апреля 1998 года.
⁸⁹ Там же.
⁹⁰ Там же.
⁹¹ Там же.
⁹² Там же.
⁹³ Там же.
⁹⁴ См., например: **В. И. Савченко.** *Открытие себя.* М., 1971; **У. Ле Гуин.** *Планета изгнания.* — Слово для «леса» и «мира» одно. Рассказы. М., 1992, стр. 252—281; **К. Уиллис.** *Неразведанная территория.* М., 1997, стр. 7—18; «Фантастические изобретения. Сборник научно-фантастических произведений». М., 1991, стр. 102—131; «Сирена. Избранная фантастика ОМНИ». Вып. 2. М., 1992, стр. 169—190 и др.
⁹⁵ «Первое сентября», 16 апреля 1998 года.
⁹⁶ Там же.
⁹⁷ Там же.
⁹⁸ Там же.
⁹⁹ Там же.
¹⁰⁰ См., например: **Э. Сведенборг.** *О небесах, о мире духов и об аде.* Київ, 1993, стр. 23—39, 136—140, 295—327; **Я. Бёме.** *Аугога, или Утренняя заря в восхождении.* М., 1914, стр. 193—244, 270—279.
¹⁰¹ **П. С. Гуревич.** *Возрожден ли мистицизм?.*, стр. 297.
¹⁰² Там же, стр. 300.
¹⁰³ **П. С. Гуревич.** *Спасет ли мессия? «Христомания» в западном мире.* *Философско-публицистический очерк.* М., 1981, стр. 8.
¹⁰⁴ Там же, стр. 263.
¹⁰⁵ См. **П. С. Гуревич.** *Введение в философию.* Учебное пособие для учащихся 10—11 классов средней школы. М., 1997, стр. 21, 386.
¹⁰⁶ П. С. Гуревич действительно человек незаурядный: он обладает выдающимися способностями к *социальной мимикрии*. Сравните два текста: «Знаменитая салеменная ведьма давала телевизионное интервью. Ее помощницы — колдуньи в пурпурных мантиях, создав полукружие, исполняли ритуальный танец. Вдруг они помчались в неистовом экстазе, взмахивая руками. Слово почуяв живой ток, исходящий от них, ведьма, закатывая глаза, впала в глубокий транс. И, надо отметить, сделала это по-театральному профессионально и эффектно. На домашнем экране небольшого города в Новой Англии шла обычная вечерняя программа» и «Знаменитая американская ведьма давала телевизионное интервью. Ее помощницы-колдуньи в пурпурных мантиях, образовав полукружие, исполняли ритуальный танец. Вдруг они помчались в неистовом экстазе, взмахивая руками. Слово почуяв живой ток, исходящий от них, ведьма, закатывая глаза, впала в глубокий транс. На домашнем экране небольшого города в Новой Англии (США) шла обычная вечерняя программа». Найдите 4 отличия. Первый отрывок — из книги «Возрожден ли мистицизм?» (стр. 3), второй — из учебника «Человек и культура» (стр. 234). Далее следуют аналогичные абзацы, хотя взгляды Гуревича поменялись на 180 градусов. Виртуоз, на ходу играет!
¹⁰⁷ Не зря же Гуревич посвятил однажды особенностям фашистской пропаганды целую главу (см. **П. С. Гуревич.** *Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования.* М., 1978, стр. 69—82).
¹⁰⁸ «Первое сентября», 16 апреля 1998 года.
¹⁰⁹ «История России. IX—XX вв. Курс лекций». М., 1996.
¹¹⁰ См. там же, стр. 112, 215, 436.
¹¹¹ См. там же, стр. 66—71, 149—150, 175, 305—309, 481, 692, 718.
¹¹² Там же, стр. 155, 368.